Открытый урок по теме: Жизнь и творчество Александра Фадеева

Цели:

познакомить с особенностями становления писателя и человека Александра Александровича Фадеева; дать представление о личности Фадеева, его деятельности, значении его творчества в раскрытии темы гражданской войны на Дальнем Востоке; показать роль событий, колорита эпохи, природы Дальнего Востока в формировании его как писателя и общественного деятеля;

развивать культуру понимания авторской позиции, исторической обусловленности и ее влияния на человеческую судьбу;

воспитывать любовь и уважение к литературе и ценностям культуры, чувство патриотизма, чувство гордости у молодежи Чугуевки от того, что известный писатель А. Фадеев – наш земляк, что его творчество берет истоки на Дальнем Востоке, в Чугуевке;

презентовать музей в качестве объекта посещения.

Ход урока.

1. **Организационный момент.**
2. **Обсуждение эпиграфа**.

Дальневосточный край – почти моя родина. Здесь находится село, в котором я вырос, здесь я прошел школу партизанской войны, вступил в партию, оформился как большевик. Здесь живые люди – герои моего романа.

А А. Фадеев.

Для работы над проектом мы создали рабочие группы. У каждой группы было своё задание.

1 группа. Сбор сведений по биографии А. А. Фадеева

2 группа. Социологический опрос родителей преподавателей, обучающихся.

3 группа. Создание презентации по роману А. А. Фадеева «Разгром»

4 группа. Посещение музея им. А. А. Фадеева и представление презентации о музее

5 группа. Чтение отрывков из произведений А. Фадеева

6 группа. Создание рисунков к произведениям.

3. Слово предоставляется учащимся.

1 группа. Александр Александрович Фадеев родился 24 декабря 1901 года в приволжском селе Кимры Тверской губернии, но детские и юношеские годы его прошли в Приморье. Здесь в огне революции и гражданской войны будущий писатель обрел неповторимый жизненный опыт, познал «радость побед и горечь поражений» пережил смерть близких и

друзей в боях. Все виденное и выстраданное потом воплотилось в идеях и образах повести «Разлив», романов «Разгром», «Последний из удэге», очерках.

«Дальневосточный край – почти моя родина», - говорил о себе Фадеев. Но знал он и то, что предки его и родители были с Урала. Родного отца Александр Александрович помнил мало – родители его расстались, когда мальчику было около 4 лет. «Отец не видел нас с 1905 года, и мы ничего не знали о нем до 1929 года, пока не получили письмо от его друга Ивана Васильевича Воробьева, который и описал последние дни этого замечательного человека», - вспоминает сестра Фадеева Татьяна Александровна.

Александр Иванович Фадеев был человек незаурядной, бунтарской судьбы. Сын крестьянина, он проявил большую волю, чтобы получить образование, стать учителем, а затем посвятить себя революционной борьбе. Во время обыска на его квартире среди различных заметок обнаружена фраза «Мужики несут ярмо, а остальные сословия прозябают» и стихотворение «Утес Стеньки Разина». Ввиду этого Александр Иванович был привлечен в качестве обвиняемого, из школы его уволили «без права преподавания где бы то ни было». С этого времени Фадеев посвящает себя подпольной политической работе и становится активным членом «Санкт-Петербургской группы народовольцев». В 1894 году он арестован и посажен в тюрьму. В столице у него родных не было. Но подпольщики нашли выход: уговаривали девушек, сочувствующих революционному движению, навещать заключенных, носить им передачи под видом невест.

Вот так однажды в тюрьме появилась слушательница Рождественских фельдшерских курсов Ниночка Кунц. Антонина Владимировна была родом из дворянской семьи, ее отец – титулярный советник из Астрахани. В то время ей было 24 года. Молодые люди сразу приглянулись друг другу. Среднего роста, плечистый, с большой бородой, с горящими глазами, сурово смотревшими из-под густых бровей, Фадеев произвел сильное впечатление на девушку. После 19-месячной отсидки в одиночке Фадеева определили в ссылку в Архангельскую губернию сроком на пять лет. В 1898 году они вступают в брак, а в 1899 у них рождается дочь Таня.

Фадеевы вынуждены были часто менять места жительства: Путилово, Кимры, Курск, Вильно. В Кимрах 24 декабря 1091 года у них родился сын Александр, в Вильно – сын Владимир. Казалось, семья состоялась. Но как раз в это время между супругами начались серьезные расхождения. Александру Ивановичу часто по политическим мотивам отказывали в приеме на работу, но раздражался, что не может из-за семьи полностью отдаться делу, которому посвятил себя с юности. 19 сентября 1905 года состоялась последняя встреча Александра Ивановича с семьей. На память каждому ребенку он оставил свои фотографии с надписью: «Саше (Тане, Вове) на память от папы». Все связи с семьей он порвал, вскоре был выслан в Сибирь, и в 1916 году умер от туберкулеза.

Отца Александру Фадееву заменил отчим Глеб Владиславович Свитыч. Во время первой русской революции 1905 года он работал фельдшером в Виленской железнодорожной больнице. Совместная работа сблизила их, в 1907 году они поженились. Жили очень дружно, Глеб Владимирович был ласков и мягок к жене и детям.

Отца Александру Фадееву заменил отчим Глеб Владиславович Свитыч. Во время первой русской революции 1905 года он работал фельдшером в Виленской железнодорожной

больнице. Совместная работа сблизила их, в 1907 году они поженились. Жили очень дружно, Глеб Владимирович был ласков и мягок к жене и детям.

Но вместе прожили мать и отчим недолго, всего 6 лет. Как только в августе 1914 года началась первая мировая война, фельдшера Свитыча призвали в армию, где он служил во фронтовом госпитале. Погибнет Глеб Владиславович от сыпного тифа в феврале 1917 года.

Нельзя без волнения читать последнее письмо к жене в Чугуевку. «Родная Ниночка! Я так внезапно заболел, что не успел написать тебе письма. Сегодня 4-е сутки болею и, видимо, брюшным тифом. Сожги записку. Крепко, крепко целую тебя и детишек. Умирать пока не собираюсь, на это воля Божья. Доктор напишет подробности. Прости, родная, за все прошлое. Нет, мы еще увидимся! Еще раз крепко целую всех. Глеб. Детям напиши сама. Как ты будешь жить без моей поддержки?»

А пока еще 1908 год. Фадеевы всей семьей отправились в дальний путь, на самый край света, во Владивосток. Там с семьей живет родная сестра матери – Мария Владимировна Сибирцева. Все ей там по душе, и она чуть ли не в каждом письме зовет Фадеевых к себе. Не сразу они решились отправиться на Дальний Восток. Отчим долго уговаривал мать отказаться от этой затеи, но Антонина Владимировна настояла на своем.

Какой долгой и необыкновенной показалась Саше Фадееву дорога на океан, во Владивосток, самой долгой в его жизни. Ему еще нет и восьми лет, в таком возрасте кажется, что солнце в небе не движется, а застывает, дожди, если идут, то идут бесконечно, и зима наступает только для того, чтобы уже никогда не уйти. Их поезд раздумчиво и осторожно пробирается между гор по узорчатым, как ковры, долинам, мимо крутых скал, нависающих чуть ли не на крыши вагонов, и однажды, осенним утром, вырывается на сибирскую равнину, игольчатую, хвойную, бесконечную. «Огромный, чудесный, раскрытый солнечный мир!» - воскликнет Фадеев.

«Год или два мы жили в деревне Саровка, в 50 верстах от города Имана, на берегу реки Иман. Мне было лет 7-8, но я хорошо помню эту деревню, я учился там в сельской школе. Отец работал еще выше по Иману, в деревне Котельничи. Это были совсем уже дикие места: зимой тигры крали телят. Места по Иману исключительно живописные, богатые разнообразной растительностью. Наводнения – бич этих мест, и Саровка так и осталась в моей памяти с избами в воде, со сплошным морем воды, соединявшим в одну стихию улицы и пустыри. Взрослые и мы, ребята, со свойственной нашему возрасту беспечностью плавали от избы к избе на лодках, плотиках или просто в корытах, в которых давался корм коням и скоту».

В Приморье Фадеевы приехали в 1908 году. После нескольких переездов в 1911 году семья поселилась в Чугуевке, а Саша Фадеев приехал сюда в этом же году на школьные летние каникулы. В ту пору село насчитывало 114 дворов с населением в 652 человека. В Чугуевке располагались волостное и почтовое управление, церковь, фельдшерский пункт, одноклассная школа. Три раза в год в селе собирались ярмарки, вносившие праздничность и разнообразие в жизнь чугуевцев, которые жили в основном обработкой земельных наделов и охотой.

Родителей Саши там уважали и любили. За их внимательность и отзывчивость, за заботу о людях. Глеб Владиславович Свитыч – энергичный, деятельный, знающий фельдшер, был мастером на все руки: лечил от разных болезней, делал операции, приготовлял лекарства. Антонина Владимировна стала акушеркой, на десятки верст тогда не было ни врачей, ни фельдшеров, и она ездила по вызову к больным по всей волости.

Александр Александрович с гордостью вспоминал: «Моя мать, рядовая фельдшерица, не раз жертвовала собой ради спасения жизни других. К ней за сотни верст ездили мужики советоваться не только о медицинских, но и своих жизненных и общественных делах. Даже староверы, которые не признавали медицину и не лечились у матери, ездили к ней советоваться, когда она уже работала в городе, для чего им нужно было проехать 120 верст на лошадях и двести верст поездом».

Дома все было сурово. Жизнь – крестьянская, в одной комнате. Детей Антонина Владимировна воспитывала по Чернышевскому. Всё делали сами, всё должны были уметь. И не только всю крестьянскую мужскую работу. Сыновей она научила стирать, гладить, шить, вышивать. Отношения детей и родителей строились на беспрекословном послушании. Авторитет матери был непререкаем, никому из детей и в голову не приходило не только ослушаться ее, но и спорить с ней. Почитали мать дети бесконечно, даже трепетали перед ней. Однажды брат Саши опоздал к утреннему чаю, от страха он сел в бадью и опустился в колодец. Антонина Владимировна и виду не подала, что волнуется, переживает, а на ходу бросила Саше: «Достань его оттуда», - и ушла на работу.

«Когда я был мальчиком, мама моя, теперь такая беспомощная бабушка Нина, приучала меня, сестру Таню и брата Володю ко всем видам домашнего и сельскохозяйственного труда. Мы сами пришивали себе оторвавшиеся пуговицы, заделывали прорехи в одежде, мыли посуду и полы в доме, сами стелили постели, а кроме того косили, ухаживали за овощами на огороде. У меня были столярные инструменты, и я, а в особенности мой брат Володя, всегда что-то мастерили. Мы всегда сами пилили и кололи дрова и топили печи. Я с детства умел сам запрячь лошадь и оседлать ее и ездить верхом. Всё это не только развивает физически, но и очень дисциплинирует человека. Всё, абсолютно всё… понадобилось и мне, и моей сестре и брату Володе во взрослой жизни – и на войне, и в домашнем быту, и в общении с людьми на работе, когда пришлось работать в условиях деревни или рабочей среды и служить примером. Бабушка Нина, тогда еще не такая старая, …только дала нам толчок, но мы и сами любили всё это».

«Когда я был мальчиком, мама моя, теперь такая беспомощная бабушка Нина, приучала меня, сестру Таню и брата Володю ко всем видам домашнего и сельскохозяйственного труда. Мы сами пришивали себе оторвавшиеся пуговицы, заделывали прорехи в одежде, мыли посуду и полы в доме, сами стелили постели, а кроме того косили, ухаживали за овощами на огороде. У меня были столярные инструменты, и я, а в особенности мой брат Володя, всегда что-то мастерили. Мы всегда сами пилили и кололи дрова и топили печи. Я с детства умел сам запрячь лошадь и оседлать ее и ездить верхом. Всё это не только развивает физически, но и очень дисциплинирует человека. Всё, абсолютно всё… понадобилось и мне, и моей сестре и брату Володе во взрослой жизни – и на войне, и в домашнем быту, и в общении с людьми на работе, когда пришлось работать в условиях

деревни или рабочей среды и служить примером. Бабушка Нина, тогда еще не такая старая, …только дала нам толчок, но мы и сами любили всё это».

«…С фамилией Сибирцевых связана целая эпоха борьбы за советский Дальний Восток. Сама Мария Владимировна Сибирцева в свое время была педагогом, большевичкой. Она – мать двух сыновей-героев. Одного из них, Всеволода, сожгли вместе с Лазо в паровозной топке японцы, другой застрелился, чтобы на сдаться белым в боях под Хабаровском…»

Саша любил Сибирцевых нежной любовью. Мария Владимировна, оценивая его способности, предсказывала ему большое будущее, правда не писателя, а ученого – экономиста или государственного деятеля. Неудивительно, что впоследствии он написал: «Я воспитан в этой семье в не меньшей мере, чем в своей собственной».

В доме Сибирцевых собиралась молодежь – гимназисты, студенты – товарищи двоюродных братьев Фадеева. Здесь звучали стихи Пушкина, Некрасова, Маяковского. В семье было много книг, целая библиотека. Поначалу диковатому, скрытному таежному мальчишке именно книги из этой библиотеки пришли на выручку, стали надежными друзьями. «Эти никогда не оскорбят, не обидят и сними ничего не страшно». Так, наверное, он мог думать тогда, потому что щупленького «зверька» из тайги городские ребята вначале не приняли, не играли с ним, обижали, о чем каким-то образом узнала мать, встревожилась, но вскоре все пошло на лад.

Александр очень любил свою мать. Какой любовью и заботой дышат его письма к Антонине Владимировне. «Дорогая мамочка! Спасибо тебе за ласковое, мужественное письмо ко мне. …Мы с Таней тут часто и много разговариваем о тебе, беспокоимся за тебя, неизменно тебя любим и гордимся своей матерью».

Добрый сын решил успокоить мать: стараясь изо всех сил, создал красочный рисунок, а на оборотной стороне написал: «Дорогая мама, прости, что я долго не писал. Я посылаю эту открытку тебе. …Городские стали со мной мириться, и мне приходится лучше…»

Пораженный миром книжных приключений, Саша сам начинает сочинять. У него и раньше были заметны литературные способности. С восьми лет он пытается писать стихи, а здесь под влиянием произведений Фенимора Купера и Майна Рида Фадеев сочиняет свою первую «индейскую» повесть «Апачи и кумачи», страшно обрадовав тем самым свою старшую сестру и ее подруг по гимназии. Девочки читали повествование и были от него в восторге. Похвалы вскружили голову юному «вундеркинду». Он сочиняет шуточную поэму о трусливом Ильюше. Полный текст произведения исчез, а сохранился лишь отрывок. Мечта о творчестве, глубоко спрятанная, скрытая, теперь уже жила в нем и тревожила неотступно. В годы учебы во Владивостоке он много читает, участвует в школьных кружках, пишет стихи, рассказы, которые помещает в рукописном журнале «Общий внеклассный труд», много и хорошо рисует, занимается спортом.

В училище Саша значился в первых учениках. Учился он прилежно, науки давались ему легко. После четвертого класса он получил наградной лист. Как способному ученику и сыну малообеспеченных родителей, Мария Владимировна Сибирцева выхлопотала Саше стипендию. И все же он не только учился, но и занимался репетиторством, давая уроки

детям из состоятельных семей, и тем самым помогал своим родителям. А им было нелегко содержать детей во Владивостоке, так как в Коммерческое училище поступил и Володя. «Мы учились на медные деньги своих родителей», - скажет позднее А. Фадеев.

Владивостокское коммерческое училище по праву считалось одним из лучших средних учебных заведений на Дальнем Востоке. Здесь были хорошо подготовленные преподаватели, многие из них имели прогрессивные по тому времени убеждения. Здание училища выросло на сопке Орлиное гнездо. Отсюда открывался вид на город, на бухту Золотой Рог, на стоящие на рейде военные и торговые корабли. К причалам порта подходили океанские пароходы под флагами многих стран мира. Вход в бухту сторожил Русский остров. Шумно и оживленно было на улицах. Много красивых зданий с зеркальными стеклами мчались экипажи, по тротуарам тек беспрерывный поток пешеходов, слышался разноязычный говор.

Любовь к Приморскому краю и Владивостоку Фадеев сохранил на всю жизнь. В феврале 1951 года он писал: «… и сейчас Владивосток остается самым любимым и прекрасным городом».

Вечерами в училище работали кружки, шли спевки ученического хора, Саша тоже пел в нем. С помощью проекционного фонаря, показывали «туманные картинки», устраивались утренники, литературные вечера. В конце учебного года большим и радостным событием становились выставки лучших работ учеников: сочинений, рисунков, изделий из картона и папье-маше, действующих моделей.

До конца дней своих Фадеев с благодарностью вспоминал учителя русского языка и литературы Степана Гавриловича Пашковского, который приохотил юного Фадеева и многих его сверстников к чтению художественных произведений. Любимыми писателями Саши в старших классах училища были А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, А. М. Горький, а из зарубежных писателей – Д. Лондон, Э. Войнич, Ч. Диккенс, Стендаль. Учитель предлагал сочинения на различные темы, привлекая учеников к участию в инсценировках литературных произведений, вместе с учениками ездил на экскурсии, а по возвращении предлагал им описать свои впечатления.

Известны записные книжки Степана Гавриловича. Копии их хранятся в чугуевском музее А. А. Фадеева. Они интересны своей достоверностью и тем, что написаны тонким психологом, педагогом-профессионалом. Вот как он описывает Сашу и литературный стиль его школьных сочинений: «Фадеев – хрупкая фигурка не сложившегося еще мальчика». Рядом с Цоем, Ивановым и Нерезовым это хрупкий хрустальный сосуд. Бледный, со светлыми льняными волосами, этот мальчик трогательно нежен. Он живет какой-то внутренней жизнью. Жадно и внимательно слушает каждое слово преподавателя. Временами какая-то тень-складка ложится между бровями и личико делается суровым. Впереди его сидят на парте Нерезов и Бородкин. Этот последний склонный пошалить, делает гримасы Фадееву, стараясь рассмешить, но мальчик с укором бросает на него взгляд и сдвигает между бровями морщинку. Черная курточка со стоячим воротничком не совсем хорошо сидит на мальчике: она сшита не у портного (очевидно, домашнего производства). Однако мальчик не смущается тем, что одет беднее других: он держится гордо и независимо». «Словесные средства мальчика не были особенно богаты, но яркие

краски изумляли. Красочность, правдивость, задушевность – вот те качества, которые отличают письменные работы Фадеева. Его письменная работа «Сон Обломова как образец художественного повествования» была отмечена как выдающаяся».

Тогда в моде были литературные вечера на темы «Русский фольклор», «Суд над Рудневым, «Суд над Лаврецким». На процессе суда Фадеев выступал в роли обвинителя. Такие вечера способствовали политическому воспитанию в духе того времени и побуждали к размышлению о художественном своеобразии классических произведений, формировали будущего писателя.

В 1915 году сложился дружеский кружок юношей и девушек: Саша Фадеев, Петя Нерезов, Гриша Билименко, Саня Бородкин, Лия Ланковская, Ася Колесникова, Нина Сухорукова. Чаще всего встречались в двухэтажном небольшом особняке доктора В. Н. Ланковского на Набережной, музицировали, читали стихи, с балкона рисовали виды Амурского залива.

Но гимназия, встречи, юношеская влюбленность – всё это отойдет на второй план под влиянием грозовых событий того времени. Революция стала главной жизненной наукой Фадеева, она ворвалась в его жизнь, его ждали крутые, драматичные повороты судьбы, новые обретения и потери.

К светлой памяти юности, к теме дружбы А. Фадеев возвращался до конца жизни – и мысленно, и в письмах, и в произведениях. «Чем старше я становлюсь, тем чаще мысль моя бродит по детству, по юности. Но не для того, чтобы уйти от настоящего, не для того, чтобы отдохнуть от бурь жизни, а просто для того, чтобы еще лучше осознавать свой путь жизни и почерпнуть из прошлого – молодости, веры, бодрых сил и чистоты душевной».

Во Владивостоке началась революционная деятельность Александра Фадеева. Он вел агитационно-пропагандистскую работу среди учащейся молодежи, сотрудничал в большевистской газете «Красное знамя». Когда летом 1918 года на Дальний Восток вторглись интервенты, Фадеев с оружием в руках встал на защиту Советской власти. В сентябре 1918 года он вступил в ряды Коммунистической партии. По ночам, остерегаясь встреч с патрулями интервентов и белогвардейцев, Саша Булыга (партийный псевдоним Фадеева) и его товарищи расклеивали на заборах, стенах домов листовки, призывавшие к борьбе против колчаковщины и интервенции.

В воскресные дни по заданию рабочего Красного Креста молодежь проводила в рабочих кварталах города сбор денежных средств, продуктов и теплой одежды для большевиков, заключенных в тюрьмы и концлагеря.

Во Владивостоке началась революционная деятельность Александра Фадеева. Он вел агитационно-пропагандистскую работу среди учащейся молодежи, сотрудничал в большевистской газете «Красное знамя». Когда летом 1918 года на Дальний Восток вторглись интервенты, Фадеев с оружием в руках встал на защиту Советской власти. В сентябре 1918 года он вступил в ряды Коммунистической партии. По ночам, остерегаясь встреч с патрулями интервентов и белогвардейцев, Саша Булыга (партийный псевдоним Фадеева) и его товарищи расклеивали на заборах, стенах домов листовки, призывавшие к борьбе против колчаковщины и интервенции.

В воскресные дни по заданию рабочего Красного Креста молодежь проводила в рабочих кварталах города сбор денежных средств, продуктов и теплой одежды для большевиков, заключенных в тюрьмы и концлагеря.

Совместная борьба связала Фадеева и его друзей с большевиками старшего поколения. А. Фадеев, Г. Билименко, П. Нерезов, братья Цапурины, И. Дольников и другие составили одну из боевых групп революционного подполья. Это были первые организаторы комсомола Приморья. Так как они были самыми молодыми в большевистском подполье, их называли «соколята». Девушки – «перепёлочки» - и юноши – «соколята» - выполняли разнообразные поручения Владивостокского подполья. Весной 1919 года «соколята» ушли к партизанам.

Весной 1919 года началась партизанская жизнь будущего писателя. Служба в Новолитовской роте Сучанского партизанского отряда, бои с белогвардейцами на побережье Японского моря, многодневный агитационный поход по таежным деревням и селам накануне первого уездного съезда Советов, участие в этом съезде в роли секретаря, сотрудничество в газете «Партизанский вестник», ожесточенные сражения партизан с интервентами и белогвардейцами. Таковы основные события его жизни весной – осенью 1919 года, описанные в романе «Разгром».

Фадеев не расставался с карандашом, что-то записывал на листах бумаги, которые потом прятал в свою увесистую сумку.

В сентябре 1919 года отряд, в котором служил Фадеев, понеся тяжелые потери, пришел в его родное село Чугуевку. Когда в село пришел другой партизанский отряд, действовавший восточнее Спасска, в районе Свиягинской лесной дачи, Александр Фадеев и Игорь Сибирцев вступили в него.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 года отряд вступил в бой с японскими интервентами, напавшими на революционные отряды в Приморье. В этом бою Фадеев был ранен и едва не погиб, оказавшись во вражеском кольце. На помощь пришли товарищи, рискуя собственной жизнью, они вынесли его с поля боя на руках.

Едва оправившись от ранения, Фадеев вместе с Игорем Сибирцевым участвует в экспедиции по переброске ценных военных материалов и промышленного оборудования, необходимых формировавшейся в Амурской области Народно-революционной армии.

Об этом периоде своей жизни Фадеев писал в рассказе «Против течения» («Рождение Амгуньского полка»), писал о своих боевых товарищах, которые «… и в жгучий полдень, и в склизкие, дождливые ночи, задыхаясь под тяжестью массивных станков и несчетного количества орудийных снарядов», грузили все это на шедший за Амур пароход. «Они несли бессменную вахту у пулеметов … и дрались смертным боем с бесчисленными толпами дезертиров… За Амуром у каждого оказались друзья, предлагавшие не ехать назад, в «чертово пекло», обещая «устроиться на более спокойные места без всякого риска. Но, справив дела, они неизменно возвращались обратно, шли, стиснув зубы, надвинув шапки на брови, снова вверх и вверх против течения – для новых вахт и драк, за новым драгоценным грузом».

В сентябре 1920 года Военный отдел Приморского областного комитета РКП(б) направил Фадеева в Амурскую область, где он вступил в ряды Народно-революционной армии. Как инструктор политотдела 2-й Амурской стрелковой дивизии, а потом как комиссар 13-го Амурского полка Фадеев участвовал в освобождении Забайкалья от семеновских белогвардейских банд.

Огромная работа лежала тогда на плечах политработников. Трудности были большие: не хватало питания и военного снаряжения, не все бойцы имели обувь и шинели, иногда сменившиеся из караула разувались и отдавали сапоги тем, кто шел в караул. В этих условиях особенно нужны были хороший совет, добрая шутка. К политработнику Фадееву шли поговорить по душам, за советом, дружеской помощью. Бойцы уважали его за большевистскую принципиальность, политическую зрелость, простоту.

В феврале 1921 года на партийной конференции большевиков Народно-революционной армии, когда выдвигали делегатов на X съезд РКП(б), одним из первых был назван А. А. Фадеев. Он не думал долго оставаться в Москве. Он знал, что обязан возвратиться, так ка хотел принять непосредственное участие в окончательном разгроме интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке. Но этому желанию не суждено было сбыться.

Первые произведения: повесть «Разлив» (1923) и рассказ «Против течения» (1924) – Фадеев написал еще студентом Московской горной академии. Сам автор считал их незавершенными, но именно они стали первыми книгами, посвященными революции и гражданской войне на Дальнем Востоке.

Реальной основой для повести «Разлив» послужили события, происходившие в Чугуевке. Фадеев, чтобы придать повествованию больший колорит, изменил название села на Сандагоу, однако фамилии героев остались подлинными. Чугуевский житель Яков Неретин, соседствовавший с Фадеевым, стал прообразом центрального героя Ивана Неретина. А в образе фельдшерицы Анны Григорьевны Минаевой явственно проступают черты характера и детали матери писателя – Антонины Владимировны.

Встреча писателя с родным краем, который он покинул в 1921 году, состоялась через тринадцать лет. Теперь он возвращался известным писателем, автором романа «Разгром», широко издаваемого за рубежом. Истоки замысла романа связаны с воспоминанием о Чугуевке. Именно здесь поздней осенью 1919 года Фадеев встретился с бойцами красного партизанского отряда, который сыграл большую роль в гражданской войне на Дальнем Востоке. Историю этого отряда он воссоздаст в очерке «Особый коммунистический» в 1937 году.

В начале тридцатых годов писатель приступил к работе над романом, действие которого тоже разворачивается на Дальнем Востоке, - «Последний из удэге». Однако роман двигался туго, писалось без творческого подъёма, и Фадеев понял, что нельзя работать в отрыве от родных мест – не хватало самой атмосферы Дальнего Востока, свежих впечатлений. И в 1933 году в составе киноэкспедиции режиссера А. П. Довженко, с которым был заключен договор о совместном создании сценария к фильму «Аэроград», Фадеев приезжает во Владивосток. «Милая мамочка! Пишу тебе в поезде, который везет меня в Хабаровск. …Я обязался вместе с украинским кинорежиссером Довженко написать сценарий на современном дальневосточном материале, на основе которого он будет

делать кинофильм. Материал этот нужен мне также для заключительной книги «Удэге», - писал Фадеев матери 30 августа 1933 года. «Два дня тому назад, - писал Фадеев матери 14 ноября 1933 года из деревни Кокшаровка, - я был в Чугуевке… Я испытываю к этому селу необыкновенную привязанность, и пребывание там взволновало меня чрезвычайно… Тут тебя все, все помнят и так хвалят, что я просто горжусь тобой».

Новые, яркие впечатления, полученные Фадеевым в путешествиях, помогли ему при создании опубликованных очерков: «В родном краю», «О бедности и богатстве», «Землетрясение» и других. Возвращение на родину, освеженная память юности послужили хорошим творческим толчком для плодотворной работы над «Последним из удэге». Фадеев сокращает поездки и выступления, постоянно живет на 19-й версте под Владивостоком и увлеченно трудится над романом.

Однако успешно подвигавшийся роман пришлось оставить в августе 1935 года, когда писателя вызывают в Москву. В 1937 году он обращается с просьбой в ЦК оставить пост секретаря Союза писателей СССР, чтобы жить на Дальнем Востоке и иметь возможность вплотную заниматься творчеством, но получает категорический отказ. «Самый любимый роман», как он сам называл «Последний из удэге» так и остался незавершенным.

Дальневосточная тема так и осталась ведущей в творчестве и жизни Фадеева. Она звучит в лирических отступлениях романа «Молодая гвардия», в книге очерков «Ленинград в дни блокады», где рассказывается о мужестве и стойкости Вероники Михайловны Сибирцевой.

Ограниченный в своих творческих связях с Дальним Востоком писатель в течение всей жизни проявляет большую заботу о Чугуевке. Строительство дорог, школы, медпункта, радиофицирование села в тридцатых годах, постоянные посылки с личными книгами для создания Чугуевской библиотеки после войны – это лишь часть преобразований, происшедших в селе при внимании и активной помощи А. А. Фадеева.

Ведущий 1:

Он живет мыслями о Дальнем Востоке, переписывается и встречается с друзьями детства и соратниками по партизанской войне, помогает им путевками, деньгами, характеристиками, справками в самые сложные моменты своей жизни. В домашней библиотеке Фадеева непрерывно появляются новые книги о Дальнем Востоке, о Приморье. «Где бы и как бы хорошо мы не жили, эти дорогие для нас места будут всегда манить к себе. Это как первая любовь – всегда в сердце».

Дальневосточная тема так и осталась ведущей в творчестве и жизни Фадеева. Она звучит в лирических отступлениях романа «Молодая гвардия», в книге очерков «Ленинград в дни блокады», где рассказывается о мужестве и стойкости Вероники Михайловны Сибирцевой.

Ограниченный в своих творческих связях с Дальним Востоком писатель в течение всей жизни проявляет большую заботу о Чугуевке. Строительство дорог, школы, медпункта, радиофицирование села в тридцатых годах, постоянные посылки с личными книгами для

создания Чугуевской библиотеки после войны – это лишь часть преобразований, происшедших в селе при внимании и активной помощи А. А. Фадеева.

Он живет мыслями о Дальнем Востоке, переписывается и встречается с друзьями детства и соратниками по партизанской войне, помогает им путевками, деньгами, характеристиками, справками в самые сложные моменты своей жизни. В домашней библиотеке Фадеева непрерывно появляются новые книги о Дальнем Востоке, о Приморье. «Где бы и как бы хорошо мы не жили, эти дорогие для нас места будут всегда манить к себе. Это как первая любовь – всегда в сердце».

О дальнейшем жизненном и творческом пути расскажут участники группы, посетившей музей им. А. Фадеева.

2 группа. Представляем результаты социологического опроса по биографии и творчеству А. Фадеева.

1. Знаете ли вы, где родился А. Фадеев?
2. Почему А. Фадеев – наш земляк?
3. Можете ли вы объяснить, почему село Булыга-Фадеево так называется?
4. Где именно в Чугуевке находится дом, в котором проживала семья А. Фадеева?
5. Какая школа в Чугуевке носит имя А. Фадеева?
6. Сколько памятников А. Фадееву в Чугуевке?
7. Самое известное произведение А. Фадеева?
8. Причина смерти А. Фадеева.

Результаты опроса.

1. 76% опрошенных учеников считают, что А. Фадеев родился в Чугуевке.
2. 100% думают, что А. Фадеев долгое время жил на Дальнем Востоке.
3. 85% респондентов уверены, что А. Фадеев жил и работал в с. Булыга-Фадеево. 23% знают, где находится дом семьи Фадеевых.
4. 100% обучающихся знают, что школа №1 носит имя А. Фадеева.
5. 97% указали, что видели 2 памятника А. Фадееву – на территории музея им. А. Фадеева и на территории школы №25.
6. По мнению обучающихся, самое известное произведение А. Фадеева – роман «Молодая гвардия».
7. 59% студентов знают, что причина смерти А. Фадеева – самоубийство.

3 группа создала презентацию по роману «Разгром». (см. в приложении №1).

4 группа представила презентацию «Музей им. А. А. Фадеева». (см. в приложении №2).

Чугуевцы были первыми, кто решил увековечить память своего земляка, выдающегося советского писателя, так много сделавшего для родного села и края. В 1959 году было принято решение Приморского краевого Совета, а 4 сентября 1960 года состоялось открытие Дома-музея А. А. Фадеева. В 1964 году музей стал государственным, перед домом, где он располагался, был установлен бюст писателя работы В. Л. Зверева. Через 12-13 лет после открытия музей стал тесен для поступающего материала. 28 сентября 1981 года в Чугуевке распахнулись двери нового двухэтажного здания, в котором разместился

Литературно-мемориальный музей А. А. Фадеева. Каждый посетитель, войдя в музей, видит писателя веселым, красивым, со своими незабываемыми россыпями пронзительного творчества и жизненного пути, другом, товарищем.

5 группа прочитала любимые строки из произведений А. Фадеева и стихи о нём.

С Орлиной сопки, стороной окольной,
Где переулок плелся неказист,
Русоволосый, стройной колокольней
Вышагивал суровый гимназист.
Он в порт глядел, голубоглаз и светел:
Осенний город листья осыпал,
Гнал паруса у скал попутный ветер,
И океан на берег наступал.
Он вниз тропой спускался, напевая,
Смел и пружинист, шагу прибавлял,
Жандарма нарочито задевая,
Он зло и круто плечи расправлял.
Он в порт вбегал, рассовывал листовки,
Поближе к ржавым робам норовил,
Жал чьи-то руки, слово «забастовка»
Тревожно и восторженно ловил.
Он ожидал торжественных мгновений:
Вот-вот взревут портовые гудки
Зовуще… Тяжелей и откровенней
Хрустящие сжимались кулаки.
В нем клокотала жажда наступлений.
Он жил звучаньем грозовых стихов,
Стремительный и ловкий, как Тюленин,
И романтичный, словно Земнухов.
Его, взрываясь, брызги обдавали,
Летел в лицо тяжелый дым судов…
Тугой, как, парус, устремленный в дали,
Он шторма ждал. Он был давно готов
Мчать на Сучан, блуждать в болотах топких,
Вести коня тайгою в поводу,
Теряя братьев в паровозных топках,
Дымиться раной на кронштадтском льду.
Он лишь тревожно кровью слышал это,
Всей юностью предвидя торжество.
Но целый мир воинственного света
Давно уже переполнял его.

(В. Коржиков. «Гимназист».)

Группа 6. Конкурс рисунков.

Что нового вы узнали на уроке?

Ваши впечатления об эпохе, о семье, о писателе?

Библиография

1. Жуков И. И. Фадеев. – М.: Молодая гвардия. – 1989. – (Жизнь замечательных людей. Сер. биогр.: Вып. 703).
2. Беляев Б. Л., Захарани В. О. Жизнь и творчество А. А. Фадеева. «Выставка в школе». М.: «Дет. лит.», - 1976.
3. «Штурмовые ночи Спасска» - из писем писателя // Красное знамя. – 1981. – 15. 09.
4. Коржиков В. Гимназист // Коржиков В. Суровые острова. – Владивосток, 1961.
5. Приморский государственный музей им. В. К. Арсеньева. Литературно-мемориальный музей А. А. Фадеева. Александр Фадеев и Дальний Восток. – Владивосток: Издательство «Красное знамя». – 1990.
6. Брошюра «Литературно-мемориальный музей А. А. Фадеева в селе Чугуевка. К 100-летию со дня рождения писателя». – 2001.